

2. Женщина 35 лет поступила в клинику с диагнозом: «эрозия» шейки матки. При расширенной кольпоскопии виден небольшой разрыв шейки матки, на задней губе — узкая полоска эктопии, по периферии зона трансформации, открытые и закрытые железы. На передней губе эктропион, цилиндрический эпителий в виде сосочеков, выраженная сосудистая сеть в центре каждого сосочка, по периферии зона трансформации. В цервикальном канале, в области наружного отверстия, разрастание эпителия и стромы в виде вала с выраженной гиперваскуляризацией, выделения гноевидные.

Клинический диагноз: железисто-мышечная гиперплазия шейки матки с выраженным воспалением. Гистологический диагноз: железистая эрозия шейки матки.

Участки железисто-мышечной гиперплазии обследованы электрохимическим методом. Площадь активного электрода 0,380 мм^2 . Параллельно обследован участок здоровой ткани. Плотность потока кислорода на поверхность активного электрода здоровой ткани в 0,1 раза выше, чем железисто-мышечной гиперплазии шейки матки. Под влиянием кислородной нагрузки плотность потока кислорода на поверхность активного электрода в здоровой ткани повышается в 1,1 раза больше, чем в железисто-мышечной гиперплазии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин И. П., Эпштейн И. М., Ростовцев Б. Н. Физиол. журн. СССР, 1966, 4.—2. Вогралик М. В. Материалы к научн. конф. по определению напряжения кислорода в живых тканях полярографическим методом в эксперименте и клинике. Горький, 1964.—3. Саноцкая Н. В. Бюлл. эксп. биол. и мед., 1961.—4. Снежко А. Д. Биофизика, 1956, т. 1, в. 6.—5. Энтина Н. Д., Яковлев В. А. Биохимия, 1951, 16.

ОБМЕН ОПЫТОМ И АННОТАЦИИ

УДК 613.31—613.2

Доц. В. А. Вахрушева, канд. мед. наук Л. С. Мякишева (Ижевск). Микроэлементы в воде и продуктах питания Удмуртской республики

Удмуртская республика по зональному биогеохимическому районированию относится к таежно-лесной нечерноземной зоне, характеризующейся недостатком во внешней среде и пищевых продуктах Ca, P, K, Na, J, Co, Cu и достаточной концентрацией Mn (В. В. Ковалевский). Вместе с тем содержание указанных элементов в различных районах этой территории неодинаково.

Эндемический зоб в Удмуртии являлся распространенным заболеванием, обусловленным низкой концентрацией J в питьевой воде. За последние десятилетия благодаря профилактике заболеваемость населения зобом снизилась. Распространение в Удмуртии холециститов, анемий, артритов, тромбофлебитов, кариеса зубов и других заболеваний может быть обусловлено «несбалансированным» уровнем микроэлементов во внешней среде.

В течение 1965—1967 гг. мы исследовали на содержание Mn, Cu, Co, Ni и Cr 96 проб воды из различных источников и 168 образцов производимых в Удмуртии продуктов питания растительного и животного происхождения. Определения проводили эмиссионным спектральным анализом на спектрографе ИСП-28 (в воде — по методу Э. В. Гусаковой и Л. Г. Логиновой, в пищевых продуктах — методом А. А. Фомина и А. М. Водовской).

Вода Ижевского пруда и городского водопровода отличается высоким содержанием Mn (соответственно 141 и 113 $\mu\text{г}/\text{л}$ в средних показателях). В воде рек его концентрация ниже в 2 раза. Наши результаты определения Mn в поверхностных водах совпадают с данными по ТАССР и МАССР и ниже показателей по г. Витебску. Содержание в воде Cu в исследованных нами пробах колеблется в пределах 7,2—22,4 $\mu\text{г}/\text{л}$ (средние — 14,8—18,6 $\mu\text{г}/\text{л}$), т. е. соответствует данным по европейской части СССР.

Содержание Co в поверхностных водах Удмуртии (среднее по различным источникам) составляет 7,5—14,5, Cr — 11,9—15,4, Ni — 4,0—4,6 $\mu\text{г}/\text{л}$. Высокие концентрации микроэлементов установлены в скважинах после бурения нефти. Выявлены также отдельные населенные пункты с низкой концентрацией микроэлементов в водах.

При исследовании продуктов питания наибольшее содержание всех изучаемых микроэлементов (в $\mu\text{г}/\text{%}$ на сырой вес) обнаружено в капусте (Mn — 51,3; Cu — 27,6; Co — 8,4; Ni — 2,6; Cr — 9,4), шиповнике (Mn — 455,0; Cu — 80,5; Co — 6,6; Ni — 14,4; Cr — 3,9), черной смородине (Mn — 236,0; Cu — 56,7; Co — 5,5; Ni — 9,8; Cr — 2,0); клюкве (Mn — 314,3; Cu — 52,0; Co — 5,2; Ni — 7,5; Cr — 2,4); гречневой крупе (Mn —

1140,0; Cu — 486,0; Co — 28,5; Ni — 24,8; Cr — 17,5). Бедны всеми изучавшимися микроэлементами молоко, творог.

Таким образом, по концентрации микроэлементов во внешней среде УАССР отличается от средней полосы нечерноземной зоны СССР. Нами обнаружено высокое содержание микроэлементов в подземных водах и отсутствие дефицита изучаемых металлов в поверхностных водах. В отдельных районах выявлено низкое содержание Co, Ni, Cr и Mn как в поверхностных, так и в грунтовых водах. Последнее, возможно, связано с наличием в Удмуртии известковых пород: при контактировании воды с известняками металлы осаждаются в виде гидратов.

Во всех исследованных продуктах питания низка концентрация Cu, что, по-видимому, зависит от сильной оподзоленности почв в Удмуртии, а также от того, что Cu в почвах находится в нерастворимых, трудно усвояемых для растений соединениях.

УДК 616.346.2—002—06

Э. Р. Байтерякова (Оренбург). Ошибки и осложнения в хирургии острого аппендицита у лиц пожилого и старческого возраста

Летальность при остром аппендиците за последние годы по СССР колеблется от 0,1 до 0,2%, но среди лиц пожилого и старческого возраста она значительно выше — в среднем 2%. Причиной высокой летальности является запоздалое оперативное вмешательство вследствие поздней госпитализации больных и ошибок в диагностике.

За 9 лет (1960—1968) в нашу клинику были направлены 884 больных острым аппендицитом в возрасте 60 лет и старше, из них 680 госпитализированы. Из числа госпитализированных диагноз острого аппендицита не подтвердился у 131 (19%).

Особые трудности представляют случаи с запутанным анамнезом и стертой клинической картиной. Наибольшее число ошибок допускается в догоспитальной диагностике. Так, при направлении больных пожилого возраста в стационар врачи поликлиник и скорой помощи вместо острого аппендицита часто диагностировали холецистит, грипп, кишечную непроходимость, пневмит, копростаз и др. В связи с ошибочной диагностикой некоторых больных лечили амбулаторно с применением промывания желудка, очистительных клизм, грелок, что противопоказано.

Велик процент поздней госпитализации больных пожилого и старческого возраста. Через сутки от начала заболевания и позже поступило 315 чел. (62,0%), из них из-за поздней обращаемости за медицинской помощью — 251, в связи с ошибками в диагностике — 56.

Всего прооперировано 490 больных пожилого и старческого возраста. Большая часть из них оперирована через 2—4 часа с момента поступления в стационар, 118 чел. (24,4%) — в период от 5 часов до 2 суток. При поступлении у них было подозрение на аппендицит, не исключалось наличие холецистита, кишечной непроходимости, обострения язвенной болезни, пневмонии и др. В ряде случаев диагноз был уточнен во время операции.

Катарактальный аппендицит обнаружен у 30%, флегмонозный — у 45%, гангренозный — у 25% больных, перфорация отростка — у 10,1%, периаппендикулярный абсцесс — у 3,2%, местный перитонит — у 32,1% и общий — у 4,0%. Общее число осложнений у пожилых составило 37%, причем частота осложнений находится в прямой зависимости от сроков оперативного вмешательства с момента заболевания. Послеоперационные осложнения при правильной тактике и технике аппендеэктомии встречаются реже. Осложнения со стороны раны были у 21% больных (гематома, инфильтрат, нагноение). У 2 больных возникла каловая флегмона передней брюшной стенки с выходом в трубчатый свищ слепой кишки; больные выздоровели.

Осложнения общего характера в послеоперационном периоде наблюдались сравнительно редко (5,4%).

В ближайшие после операции дни умерло 11 чел. (2,3%). Причиной летального исхода в 3 случаях была пневмония, в 1 — эмболия легочной артерии, в 6 — перитонит; у 1 больного в послеоперационном периоде возник заворот сигмы при наличии перитонита, больной умер, несмотря на повторное оперативное вмешательство. Все эти 11 больных поступили с деструктивными формами аппендицита через сутки и позже от начала заболевания.

УДК 616.37—001

Канд. мед. наук А. Ф. Агеев, Ф. В. Новиков, С. С. Курбанаева (Казань). Об изолированных повреждениях поджелудочной железы

Изолированные повреждения поджелудочной железы при закрытых травмах живота встречаются сравнительно редко. В отечественной и зарубежной литературе описаны лишь единичные наблюдения. Внимание хирургов это страдание привлекает в связи с трудностями диагностики и лечения.

В клинической картине закрытых повреждений поджелудочной железы превалируют в основном симптомы шока, сравнительно быстро развивающегося перитонита и внутреннего кровотечения.